

ким сценариям развития в разрезе необходимых ресурсов для выполнения стратегии и их источников, а также несогласованность единого видения направлений развития региона между администрацией региона, бизнесом и общественностью.

Учет и преодоление всех выделенных недостатков в стратегическом планировании развития региона будет способствовать созданию эффективной упорядоченной системы стратегического управления субъектом Федерации.

Литература

1. Гранберг, А. Многоуровневая стратегия пространственного развития РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forumstrategov.ru/>
2. Егоров К. Ю. Оценка эффективности реализации стратегии социально-экономического развития региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2010. № 10 (72). С. 10–16.
3. Напреенко В. Г., Нариньяни А. С., Смирнов Е. П. Моделирование региональной экономики: новый уровень качества и безопасности // Финансы, экономика, безопасность. 2005. № 4 (9).
4. Стратегическое управление: регион, город, предприятие / под ред. Д. С. Львова, А. Г. Гранберга, А. П. Егоршина. М.: Экономика, 2004.
5. Требования (технический стандарт) к стратегии социально-экономического развития субъекта РФ, утверждены приказом Министерства регионального развития РФ от 27 февраля 2007 г. № 4 [Электронный ресурс]. URL: www.minregion.ru/OpenFile.ashx/tstdnrt.doc?AttachID=505.

УДК 339.923

Каверзин Сергей Александрович

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ И ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ВТО В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

В статье рассматриваются последствия от введения ограничительных мер против России в различных секторах экономики, а также ответные санкции. Анализируется деятельность ВТО в контексте введения санкций Евросоюзом в отношении нашей страны, выявлены альтернативные сценарии формирования интеграционных связей России.

Ключевые слова: членство в ВТО, ограничительные меры, запрет на импорт, санкции, Таможенный союз, Евразийский союз.

Sergey Kaverzin

TRENDS AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND MEMBER STATES OF THE WTO IN TERMS OF SANCTIONS

The article discusses the consequences of the introduction of restrictive measures against Russia in various sectors of the economy, as well as retaliatory sanctions. The activities of the WTO in the context of the imposition of sanctions by the European Union towards our country, identified alternative scenarios of formation of integration relations of Russia.

Key words: Membership in the WTO, restrictive measures, a ban on the import, sanctions, Customs Union, Eurasian Union.

Переговоры о вступлении РФ во Всемирную торговую организацию (ВТО) длились 18 лет. 10 ноября 2011 года Россия приняла на себя список обязательств по торговле товарами и услугами. Полноправным членом ВТО Россия стала 22 августа 2012 года.

Обсуждение членства России в ВТО интересует как предпринимателей, так и обычных потребителей. Для первых это вопрос стабильной деятельности и развития бизнеса, для вторых это обсуждение сводится к изменениям ассортимента товаров, характеризующего типичный уровень и структуру потребления индивида или домохозяйства. Конечно, в качестве главного преимущества мы можем теперь рассматривать отмену более сотни антидемпинговых процедур по отношению к российским товарам, которые, по примерным оценкам, наносят ущерб более чем в 4 млрд долларов [5, с. 187].

В любом случае данная тема интересна многим. В российских средствах массовой информации представлен широкий диапазон мнений о рисках и возможностях, связанных с вступлением страны в ВТО [3, с. 274].

Начиная с марта 2014 года, в связи с вхождением Крыма и Севастополя в состав РФ, именуемым в документах ЕС «незаконной аннексией», Европейский союз, США и ряд других стран проводят политику введения санкций против России. Данные санкции не одобрены не только Всемирной торговой организацией, но и другими международными организациями, что дает основание назвать санкции односторонними. Следовательно, их следует рассматривать в качестве недружественных мер, не одобренных международным сообществом в целом, преследующих определенные политические цели, не имеющих оснований в международном праве и базирующихся исключительно на положениях внутреннего законодательства вводящих их государств [4, с. 274].

Таким образом, в связи с введением санкций в отношении России на первый план должно выйти рассмотрение вопросов, связанных с оптимизацией деятельности в рамках членства в ВТО, с целью выработки механизма по противодействию предпринятым мерам.

При выработке мер по выходу из сложившейся ситуации в первую очередь необходимо проанализировать нормативно-правовую базу ВТО, относящуюся к введению санкций, а также механизм рассмотрения возникающих споров.

Можно начать с того, что ни в одном Соглашении ВТО термин «санкции» не встречается. Как правило, упоминается «одностороннее приостановление уступок или других обязательств» [2, с. 68].

Орган по разрешению споров (ОРС) в своей деятельности руководствуется Договоренностью ВТО о правилах и процедурах разрешения споров. Ст. 23 Договоренности гласит, что ОРС имеет юрисдикцию по всем спорам членов ВТО, касающимся исполнения ими обязательств, принятых в рамках этой Организации (в том числе содержащихся в Протоколе о присоединении к ВТО). Формально решения третейских групп ОРС и Апелляционного органа ВТО носят рекомендательный характер, но Договоренностью предусмотрены механизмы, которые позволяют ввести торговые санкции против членов ВТО, не исполняющих рекомендации ОРС [1].

Разрешение спора в ОРС предполагает ряд двусторонних консультаций между имеющими торговые разногласия членами ВТО, рассмотрение спора третейской группой, пересмотр решения третейской группы Апелляционным органом, механизмы по контролю за исполнением рекомендаций ОРС. На любой из стадий двусторонних консультаций торговый спор может быть прекращен по совместному заявлению сторон, но, как показывает практика, рассмотрение любого спора занимает не менее одного года.

Из указанного выше следует, что санкции вводятся ВТО против государства, не выполняющего взятые на себя обязательства, по решению ОРС.

Весной 2014 года Евросоюз и другие страны, в том числе США, Канада, Япония и Швейцария ввели ограничения в отношении России. Следствием этих санкций стало отрицательное воздействие как на отдельные сектора бизнеса, так и на российскую экономику в целом. Следует отметить, что введенные санкции динамичны – они постепенно расширяются. В самом начале они носили индивидуальный характер, являясь мерами отрицательного влияния на конкретные физические и юридические лица. Данные меры предусматривали визовые ограничения и «замораживание» расположенных на территории Евросоюза активов лиц, включенных в список санкций. В июле 2014 года в допол-

нение к индивидуальным санкциям Советом Евросоюза были введены так называемые секторальные ограничения, направленные против трех отраслей: нефтяной, банковской и военно-промышленной. Они предполагают эмбарго на поставку в Россию оборудования для разведки и добычи нефти в Арктике, запрет пяти российским банкам с государственным участием – Сбербанку, Россельхозбанку, Газпромбанку, ВЭБ и ВТБ – на доступ к рынку долгосрочных (свыше 90 дней) займов, а также эмбарго на поставку в Россию товаров двойного назначения.

Секторальные санкции Евросоюза, в отличие от индивидуальных, напрямую затронули интересы центральных отраслей экономики России. Именно секторальные санкции Евросоюза стали причиной жесткой ответной реакции со стороны Российской Федерации. Для защиты отечественных экономических интересов в августе 2014 г. был принят Указ Президента РФ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». Этим Указом определено, что на протяжении года со дня его вступления в силу ограничивается либо запрещается осуществление внешнеторговых операций, предполагающих ввоз на территорию Российской Федерации отдельных видов сельхозпродукции, продовольствия и сырья, местом происхождения которых является страна, принявшая решение о введении экономических ограничений в отношении российских физических и (или) юридических лиц или присоединившаяся к такому решению.

Очередной пакет секторальных и индивидуальных санкций был принят Евросоюзом в сентябре 2014 года. Данные ограничения коснулись рынка финансирования для трех российских оборонных компаний (Уралвагонзавод, ОАК, Оборонпром) и трех нефтяных компаний (Газпром нефть, Транснефть, Роснефть). В дополнение к этому срок займов для некоторых российских банков с государственным участием был снижен до 30 дней. Также были введены дополнительные ограничения в нефтяной сфере, связанные с услугами по разведке и производству в России сланцевой, арктической и глубоководной нефти.

Российская Федерация впервые столкнулась с такими глобальными ограничениями, которые напрямую влияют на внутренний бизнес-климат, что требует пропорционального ответа, в том числе в правовом аспекте.

Следует отметить, что санкции в отношении России преследуют политические цели, не имеющие оснований в международном праве, и базируются лишь на нормах внутреннего законодательства вводящих их стран. Однако Россия и Евросоюз, являясь членами ВТО должны исполнять соглашения данной международной организации, в частности нормы Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС) и Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). Количественные ограничения на импорт и экспорт товаров напрямую запрещены ст. 11 ГАТТ, а, значит, секторальные санкции, предполагающие такого рода ограничения, могут быть оспорены в Органе по разрешению споров Всемирной торговой организации. В то же время специфика норм ВТО заключается в том, что они не устанавливают обязанности нарушителя по компенсации причиненных им убытков и по устранению допущенного нарушения. При принятии ОРС решения о том, что введенные Евросоюзом ограничения в отношении России противоречат нормам ВТО, ЕС будет иметь право выбора: либо заключить мировое соглашение с Россией о соразмерной компенсации либо отменить ограничения в разумный срок. Но на основании норм права ВТО также возможен вариант, при котором Евросоюз откажется от исполнения условий, в данном случае ОРС получит право одобрить применение контрмер Россией на срок до достижения сторонами договоренности или до устранения нарушения. То есть Россия, являясь членом ВТО, может рассчитывать только на введение против Евросоюза ответных санкций. Учитывая, что Россия уже ввела контрмеры, с точки зрения практики использование механизма ВТО неэффективно и лишь позволит использовать введенные контрмеры в рамках международного законодательства, а также, возможно, получит право на применение дополнительных контрмер.

Таким образом, в условиях сложившейся ситуации в мире членство в ВТО не гарантирует России успешного включения в мировую интеграцию. В условиях санкций логичны вопрос о необходимости для России оставаться в составе ВТО, а также обоснованность утверждения о том, что выход

из этой организации даст отечественному бизнесу новые «точки роста». С одной стороны, переориентация отечественных товаропроизводителей на замещение импортируемой продукции значительно снижает возможность давления на Россию со стороны ВТО. С другой стороны, у России все еще остается резерв по задействованию правового механизма отстаивания своих интересов на мировом рынке с использованием для этих целей всех имеющихся инструментов в ВТО. Также необходимо отметить, что, по мнению ряда экспертов, сокращение поставок товаров из стран ЕС неизбежно приведет к снижению зависимости России от импортных поставок, что послужит поводом для отказа РФ от выполнения правил ВТО, нарушающих ее интересы. Как следствие, либо членство России будет приостановлено, либо она может быть исключена из этой организации, что является своего рода альтернативой самостоятельному инициированию процедуры приостановления членства или выходу страны из ВТО.

В сложившихся условиях особую актуальность приобретает создание новых международных организаций, членство в которых позволит защитить внешнеэкономические интересы России. Так, например, Таможенный союз является для России приемлемой альтернативой ВТО. Сейчас мы наблюдаем взаимовыгодное сотрудничество между странами – членами Таможенного союза. В 2014 году в Минске был подписан договор о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества. С 2015 года начал свою деятельность Евразийский союз. России также необходимо обратить пристальное внимание на интеграционные связи со странами Азиатско-Тихоокеанского региона – в первую очередь с Китаем – как через выстраивание торговых структур и союзов на постоянной основе, так и через планируемые глобальные проекты.

Последствиями введения против России экономических ограничений стали не только дискриминация нашей страны во внешнеэкономической деятельности, но и внесение напряженности на мировой рынок, дестабилизация всей системы международных экономических отношений. В условиях санкций миссия ВТО ограничивается лишь рассмотрением проблем с позиций рассуждений и дискуссий, а этого недостаточно для защиты прав России, полноценного участника организации.

Литература

1. Договоренность ВТО о правилах и процедурах разрешения споров [Электронный ресурс]: Итоги Уругвайского раунда. URL: http://ind.kurganobl.ru/assets/files/WTO/rules_procedures.pdf.
2. Исполинов А. С. Вопросы прямого применения права ВТО в правопорядке России // Законодательство. 2014. № 2. С. 68–79.
3. Каверзин С. А., Гришин Д. В. Оптимизация деятельности России в рамках членства во Всемирной торговой организации // Мир науки глазами современной молодежи: материалы Всероссийской научной конференции. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. С. 274–277.
4. Слащева И. А. Односторонние санкции членов Всемирной торговой организации: причины, побуждающие страны действовать за рамками органа разрешения споров ВТО // Экономика, социология и право. 2015. № 3. С. 65–68.
5. Шевелева В. И., Сыромятников Д. А. О некоторых аспектах поддержки малого бизнеса в условиях ВТО // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2013. № 8. С. 187–191.